

Лю Чжиянь, который находился рядом с младшей сестрой Ли Цинлин, вздохнул с облегчением, когда увидел, что Ли Цинлин и остальные вернулись. Он сказал:

- Я не знаю, голодна ли Циннин, но она заплакала сразу же, как только проснулась.

Ли Цинлин посмотрела на свою младшую сестру, которая вся плакала и осторожно обняла ее, чувствуя сильную боль в сердце:

- Она должно быть очень голодная, наверное мне нужно отнести ее к сестре Чжан, чтобы она напилась молока. В последние два дня сестра Чжан была единственной, кто кормил ее младшую сестру, так что это было не так плохо, тем более, что больше нигде молоко достать было невозможно.

- Кот... Мао Мао тоже голоден. Лю Чжиро, который стоял в стороне и держал маленького тигра, заговорил детским голосом.

Ли Цинлин опустила голову и посмотрела на маленького тигренка, который тоже скулил от голода. Она же не могла нести его, а еще и свою сестру и пойти за молоком, правильно? На что это будет похоже?

- Накорми его рисовым супом. Я не позволю ему остаться голодным.

С этими словами она плотно завернула Ли Циннин, взяла дюжину диких яиц из дома и быстро пошла с сестрой к дому сестры Чжан.

Как будто она знала, что скоро будет еда, Ли Циннин перестала плакать и уставилась на Ли Цинлин широко открытыми глазами.

Видя, что она такая послушная, сердце Ли Цинлин смягчилось. Это была младшая сестра ее матери, родившаяся вопреки всему и унеся жизнь матери, как бы трудно это ни было, она собиралась вырастить ее.

Когда она несла Ли Циннин ко входу в дом сестры Чжан и собиралась открыть рот, чтобы позвать кого-нибудь, она услышала мужа сестры Чжан, Хуан Дашань.

- Слушай, я уже говорил тебе не кормить больше эту девочку из семьи Ли. Если она выпьет молоко, твой сын не будет сыт.

Сестра Чжан была матерью, увидев, каким жалким был ребенок, ее сердце всегда немного смягчалось:

- Она не много пьет, но ее сын вырос и у него сильный аппетит почти все время.

Хуан Дашань все равно был недоволен:

- Нет, это еда для моего сына, мы не можем позволить другим есть ее. Кроме того, у нее тяжелая жизнь, что ты будешь делать, если мы потеряем нашего сына?

- Это ... Когда сестра Чжан услышала слова своего мужа, она заколебалась:

- Хорошо, в следующий раз я не буду ее кормить. Их общий сын по-прежнему был самым важным для них на этом свете.

Услышав эти слова, Ли Цинлин очень захотелось развернуться и уйти, но, увидев свою

послушную и милую младшую сестру, она не могла пошевелить ногами, несмотря ни на что.

Стиснув зубы, она все еще звала кого-то.

Сестра Чжан посмотрела на своего мужа и велела ему открыть дверь. Только по настоянию сестры Чжан Хуан неохотно открыл дверь.

Ли Цинлин сделала вид, что не заметила уродливого выражения лица Хуан Дашань, но все равно с улыбкой назвала его большим братом. Затем она передала ему дикие яйца и попросила приготовить его на пару для своего сына.

- Сяо Лин, ты здесь? Сестра Чжан неловко рассмеялась:

- Быстро неси Циннин, ты, должно быть, моришь ее голодом до смерти. Она не хотела, чтобы ее сын больше пил, поэтому передала его Хуан Дашань и велела ему сварить яйца, чтобы ее сын поел.

Хуан Дашань хмыкнул, обнял своего сына, который был на грани слез и пошел на кухню.

Ли Цинлин поблагодарила сестру Чжан и передала ей свою сестру.

Сыну сестры Чжан был почти год и ее молоко больше не было особенно питательным. Но она ничего не могла поделать, во всей деревне она была единственной, кто все еще кормил ребенка грудью, так что она могла положиться только на нее.

Однако по прошествии этого времени она больше не захотела приходить, чтобы не вызывать у них неприязни.

Ей лучше придумать, как купить овцу!

Размышляя об этом, Ли Цинлин спросила сестру Чжан, на что ей следует обращать внимание при уходе за младенцами.

Это был первый раз, когда она воспитывала ребенка.

Сестра Чжан подняла глаза и посмотрела на Ли Цинлин, чувствуя жалость к ней. Для человека такого юного возраста было нелегко заботиться о семье.

Она крепко обняла Ли Циннин, которая напилась до отвала и нежно похлопала ее по спине, позволив ей рыгнуть.

Она рассказала Ли Цинлин обо всем, на что ей обычно следует обращать внимание, а также обо всех мелких деталях.

Ли Цинлин внимательно слушала и когда сестра Чжан закончила, она отнесла ее младшую сестру домой.

Сначала она вернулась в семью Лю. Как только она вошла в дверь, она сказала Лю Чжимо, чтобы он послушал ее сейчас.

- Что не так? Увидев ее бледное лицо, Лю Чжимо с беспокойством спросил у нее.

Ли Цинлин уложила свою младшую сестру, которая снова заснула на кровати и рассказала:

- Ходить в чужое место за молоком в течение длительного времени нехорошо, я могла бы с таким же успехом купить козу женского пола и позволить Циннин пить козье молоко. Его сестра была недоношенным ребенком, маленьким комочком, который нельзя было вскормить без посторонней помощи.

Он знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что с ней случилось, чтобы принять такое решение, но она не хотела этого говорить, и он не давил на нее.

- Хорошо, я пойду поспрашиваю вокруг. Лю Чжимо кивнул, похлопал ее по плечу и повернулся, чтобы уйти.

Ли Цинлин укрыла сестру одеялом и тихо вздохнула. Она встала и попросила Ли Цинфэн и остальных присмотреть за ее сестрой, затем пошла домой и прибралась в доме, прежде чем прийти, чтобы забрать их всех домой.

Без своей матери Ли Цинфэн, казалось, вырос за одну ночь. Раз она попросила его понаблюдать за сестрой, то разумно, что именно он позаботился бы о своей сестре.

- Сестра ...Сестра ... Когда Лю Чжиро увидела этого младенца, который был моложе ее, она была одновременно любопытна и счастлива.

Ли Цинлин обняла ее и поцеловала:

- Да, сестра.

- Хорошо ...

- Такая послушная ... Ли Цинлин снова поцеловала ее, затем заключила в объятия Лю Чжиянь и еще раз обняла ее, прежде чем вернуться к себе домой.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1612939>